

**СОВЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСТОВСКИЙ РАЙОН**

РЕШЕНИЕ

от 26 июня 2021 г.

№ 77

пгт Мостовской

**Об обращении в Законодательное Собрание Краснодарского края
с ходатайством о присвоении территории Псебайского городского
поселения Мостовского района Краснодарского края звания
«Рубеж воинской доблести»**

Руководствуясь Законом Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3941-КЗ «О почетных званиях населенных пунктов Краснодарского края», рассмотрев и обсудив обращение Мостовской районной организации Краснодарской краевой общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов и ходатайство Совета Псебайского городского поселения Мостовского района в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов, Совет муниципального образования Мостовский район РЕШИЛ:

1. Обратиться в Законодательное Собрание Краснодарского края с ходатайством о присвоении территории Псебайского городского поселения Мостовского района Краснодарского края звания «Рубеж воинской доблести» (прилагается).

2. Направить настоящее решение, а также иные необходимые материалы, предусмотренные частью 6 статьи 4 Закона Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3941-КЗ «О почетных званиях населенных пунктов Краснодарского края», в Законодательное Собрание Краснодарского края.

3. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на комиссию по правовым вопросам и законодательству (Суркова И.В.).

4. Решение вступает в силу со дня его подписания.

Председатель Совета
муниципального образования
Мостовский район

А.В. Ладанов

Приложение
к решению Совета муниципального
образования Мостовский район
от 26 июня 2021 г. № 77

ХОДАТАЙСТВО

о присвоении территории Псебайского городского поселения Мостовского района Краснодарского края звания «Рубеж воинской доблести»

Совет муниципального образования Мостовский район ходатайствует перед Законодательным Собранием Краснодарского края о присвоении территории Псебайского городского поселения Мостовского района Краснодарского края звания «Рубеж воинской доблести» на основании следующего.

Псебайское городское поселение находится в юго-восточной части Мостовского района. В его состав входят населенные пункты: пгт Псебай, поселок Перевалка, поселок Бурный, поселок Никитино, поселок Кировский. Большую часть территории района занимают земли лесного фонда (33,3%), земли особо охраняемых территорий (59,4%) в том числе Кавказский государственный природный биосферный заповедник.

На протяжении ряда лет в районе проведена большая работа по сбору материалов о героической обороне в годы Великой Отечественной войны горных перевалов Кавказа, расположенных на территории Псебайского поселения. Битва за Кавказ была одним из ключевых элементов плана фашистской Германии для установления мирового господства, так как с выходом в Закавказье перед немецко-фашистскими войсками открывался простор для захвата Ближнего Востока, Афганистана и Тибета. Гитлер был уверен в абсолютном успехе своих замыслов, и на их исполнение отводил два месяца. В этот короткий период и предполагалось захватить весь Кавказ и его высокогорные перевалы. Противник направил сюда превосходящие численностью специально подготовленные, снабжённые облегчённым вооружением и горным снаряжением войска.

Силы Красной Армии, дислоцирующиеся на перевалах, были не подготовлены к ведению боевых действий в горных условиях, и недостаточны для организации прочной обороны, что привело к захвату противником всех перевалов на участке от Эльбруса до Умпырского, Последним рубежом Главного Кавказского хребта для фашистов оставались перевалы Псеашха и Аишхо, расположенные на территории Псебайского городского поселения Мостовского района, которые враг так и не сумел пройти.

Горные перевалы Мостовского района защищали воины 174-го полка 20-й горнострелковой дивизии (комдив – полковник А.П.Турчинский, комиссар – Л.Ф.Галанзия) и приданный им 33-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД (комдив – полковник А.А.Дзернейко). По данным Центрального архива Вооруженных Сил РФ 20-я дивизия за период с 1 августа по 20 декабря 1942 года по разным документам безвозвратно потеряла на

Мостовской земле среди убитых и пропавших без вести от 418 до 465 солдат и офицеров. В память о тех событиях в посёлке Псебай установлен мемориал героям-защитникам горных перевалов Мостовского района. В п.Бурный, п.Никитино, на кордоне «Черноречье», кордоне «Умпырь», районе Мастаканских полян, на перевале Псеашхо, где наши бойцы стояли насмерть стоят памятные обелиски, за которыми ухаживают школьники, молодёжь и ветераны.

Сражения в условиях высокогорья разительно отличаются от боев на равнине. Здесь, в основном, нет сплошной линии обороны. Небольшие группы, подразделения или одиночные горные стрелки вели бои за каждый хребет, тропу, господствующую высоту. Воспроизвести полную картину сражений в горной местности очень сложно, но там, где проходили линии обороны, земля до сих пор изрыта окопами, траншеями, блиндажами, видны воронки от разрывов бомб, снарядов и мин. Большой документальный материал и артефакты о защите горных перевалов собраны в народном музее «Непокорённые горы», которым руководит В.Г.Ассовский. Поисковая работа по местам боёв на горных перевалах продолжается, в ней принимают участие не только волонтеры, члены патриотических клубов п. Псебай, Мостовского района, но и молодёжь, ветераны Краснодарского края и других регионов нашей страны.

Аргументом, подтверждающим возможность присвоения муниципальному образованию Псебайское городское поселение Мостовского района Краснодарского края звания «Рубеж воинской доблести», служит такой факт, что к концу 1942 года Краснодарский край почти весь был оккупирован фашистами. От него осталась узенькая полоска Черноморского побережья, от Новороссийска до Адлера, да три незахваченных гитлеровцами перевала Главного Кавказского хребта - Аишха, Псеашхо и Белореченский. Это был последний высокогорный рубеж обороны Кубани, который за полгода боёв оказался элите альпийской фашистской Германии не по зубам.

Благодаря готовности отдать жизнь за каждый метр своей земли, мужеству и стойкости бойцов двух рот 174-го и 265 полков 20-ой горнострелковой дивизии, 33 мотострелкового полка НКВД, бойцов партизанского отряда Пахомова С.И. «Смерть фашизму», 20-ти работников Кавказского государственного Заповедника, Четвёртая дивизия «Enzian» так и не смогла овладеть перевалами Главного Кавказского хребта – Аишха и Псеашхо.

За мужество и отвагу, проявленную при защите перевалов Главного Кавказского хребта, 174-й полк 20-й горнострелковой дивизии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года был награжден Орденом Красного Знамени, а 376 бойцов - орденами и медалями.

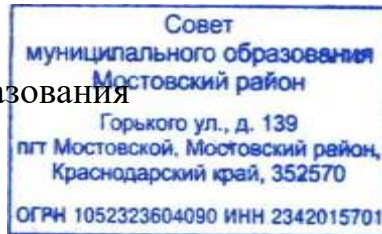
Подробная историческая справка об обороне горных перевалов на территории Псебайского городского поселения, копии донесений, приказов, именные списки потерь прилагаются

Депутаты Совета Псебайского городского поселения поддержали предложение районной организации ветеранов войны и труда о присвоении почётного звания «Рубеж воинской доблести» поселению.

На основании изложенного за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками перевалов Кавказа в борьбе за свободу и

независимость Отечества, за заслуги, ставшие примером ратной доблести, Совет муниципального образования Мостовский район полагает возможным, ходатайствовать перед Законодательным Собранием Краснодарского края о присвоении территории Псебайского городского поселения Мостовского района Краснодарского края звания «Рубеж воинской доблести».

Председатель Совета
муниципального образования
Мостовский район

А.В. Ладанов

Историческая справка по присвоению территории Псебайского городского поселения звания «Рубеж воинской доблести»

Священную память о погибших на полях сражений Великой Отечественной войны сегодня принимают правнуки победителей. Важно, чтобы молодое поколение мостовчан знало о невиданном мужестве и героизме своих предков, которые отдали самое дорогое – свою жизнь, но остановили врага и не позволили гитлеровцам ступить на белоснежные перевалы нашего района - Аишха и Псеашхо.

В течение ряда лет проводилась большая поисковая работа по исследованию материалов Центрального архива министерства обороны Российской Федерации, где было предоставлено более 2000 документов: донесения, боевые приказы, именные списки потерь, исторические справки воинских подразделений;

по изучению мемуаров, воспоминаний участников войны, в том числе, книги А.Бухнера, командира 2-го батальона, 94-го полка, 4-ой горной дивизии вермахта, воевавшего на Кавказе, отражающих боевые действия в горах Мостовского района:

просматривались ленты советской и немецкой военных кинохроник, документальные фильмы, такие как фильм В. Тимошенко «Чистая Победа. Эльбрус»;

проводились встречи и беседы с участниками и очевидцами событий военного времени.

В начале июля 1942 года в ставке Гитлера была разработана грандиозная операция под кодовым названием «Брауншвейг», которая предусматривала захват всего юга Советского Союза, включая Сталинградское направление. Для покорения Кавказа были созданы две ударные группировки: армий «А» и «Б».

23 июля 1942 г. вермахт выпустил новую секретную директиву №45 «О продолжении операции «Брауншвейг», в основу которой легли личные указания фюрера. В ней ставилась цель войскам армий «А»: «Одной из важнейших задач этой группировки являлась - овладение всем восточным побережьем Черного моря...». (3) В дальнейшем эта операция получила кодовое название «Эдельвейс», провести ее предполагалось в течение двух месяцев, то есть до начала октября. Краткие задачи данной операции выглядели так:

1. Захват Кавказа с его нефтеносными районами (Майкоп, Грозный, Баку);
2. Нарушить связи СССР с внешним миром через Кавказ и Иран («Персидский коридор»);
3. Получение вермахтом источников горючего, в котором он остро нуждался;
4. Втягивание Турции в войну против СССР;

5. Уничтожение Черноморского флота СССР, ликвидация его баз и превращение Чёрного моря во внутреннее море рейха;

6. После прорыва в Закавказье, создать условия для последующего вторжения на Ближний Восток. Захватить колонию Англии - Индию (10).

Гитлеровское руководство планировало проход к этому стратегическому рубежу не только по равнине, но и через высокогорные перевалы: Клухорский, Марухский, Санчарский, Аишха, Псеашхо и Белореченский.

(Схема боёв фашистского корпуса на Мостовской земле)

Для выполнения этого плана, в группу армий «А» был включен высоко подготовленный и профессиональный 49-ый горный корпус генерала Рудольфа Конрада. Преодоление Главного Кавказского хребта рассматривалось вермахтом как часть большой операции правого крыла. От его успеха зависел исход наступления на Кавказ. В горный корпус Р.Конрада входили 4 лучшие альпийские дивизии: 1-я, 4-я горные, 97-я и 101-я горноегерские.

По численности, оснащению и профессиональной подготовке 49-ый корпус ни чем не уступал 1-ой и 17-ой армиям. Воинам - альпинистам, отлично оснащённым специальным горным оружием и снаряжением, была поставлена задача – захватить доступные перевалы. «Уже 28 июня командующий 49-ым горным корпусом, форсирующий переход через реку Дон вблизи Ростова, получил от фельдмаршала Листа (группа армий «А») следующую инструкцию: «Горный корпус будет продвигаться по высокогорным дорогам Восточного Кавказа в направлении Сухуми для того, чтобы открыть путь 17-ой Армии, ведущей бои в районе Туапсе». (I стр.52)

49-ому корпусу, спустившемуся с гор на южные склоны Главного Кавказского хребта, предписывалось занять побережье Черного моря - от Сочи до Сухуми, при этом, он должен был реализовать другие, не менее важные, задачи Третьего рейха:

во-первых, подтолкнуть Турцию вступить в войну против СССР, которая должна была ударить в тыл Закавказскому фронту, через Иранское нагорье по направлению Баку. Уже была произведена мобилизация 26 турецких дивизий, которые в полной готовности стояли у границ СССР. Начало боевых действий было назначено на ноябрь 1942 года, после того, как Берлин объявит о падении Сталинграда. Но Турция, кроме содействия Гитлеру, вынашивала свои агрессивные цели. Турецкий журнал «Чинаралты» писал в феврале 1942 года «Настанет день, когда мы, Как Тимур, пройдем из Анталии в Индию, взойдем на Гималаи и создадим союз Дагестана, Крыма, Казани, Ирана. Все враги Турции будут уничтожены». (11)

Во-вторых, лишить советский Черноморский флот военных портов и береговых баз в Туапсе и Поти.

Главный Кавказский хребет, который необходимо было преодолеть 49-ому корпусу, растянулся от Туапсе до Мамисонского перевала, это около 130 км в длину и 100 км в ширину. Основным ядром корпуса были две горные дивизии: 1-я «Эдельвейс» и 4-я «Enzian». После того, как танковая армия Клейста захватила город Черкесск, в бой вступили егеря 49-ого корпуса. Вся территория боевых действий была в **основном** поделена на две зоны

ответственности: дивизия «Эдельвейс» наступала по фронту от Мамисонского до Марухского перевалов, а от Марухского перевала до Белореченского вели бои егеря 4-ой горной дивизии «Enzian».

Для ведения боевых действий в горах альпийские дивизии имели специальную подготовку, которую прошли в центре альпинистской подготовки. Именно там горные егеря тренировались и разрабатывали конкретные планы наступления, готовили точные карты, анализировали разведанные, собранные офицерами, которые до войны побывали на Кавказе под видом спортсменов и горных инженеров». (24). С особой тщательностью продумывалась экипировка, высококалорийное питание горных солдат (для них был разработан специальный рацион). Во время последнего похода членов клуба «Непокорённые горы» по местам боев на Умпырском направлении, на позициях немецких егерей было обнаружено 12 видов консервных банок. производства Португалии, Норвегии, других стран Европы.

«Горные стрелки имели на вооружение карабины системы Маузер (калибр 7,92мм), в большинстве случаев они были снабжены оптическими прицелами. Для ближнего боя использовались автоматы (MP-40)-«Эрма», а также лучшие пулемёты Второй мировой войны MG-34.» (10). стр 99. В оснащение дивизии «Enzian», воевавшей на нашей малой родине, входили специальные небольшие «горные орудия 36-го калибра, разработки фирмы «Rheinmetall», которые были небольшие и легковесные, а стреляли не только обычным, но и навесным огнем. Для удобства перевозки в упряжке из мулов или лошадей, они разбирались на части. Так же использовались горные гаубицы 42-ого калибра, конструкция фирмы (Behler), допускавшая быструю сборку и демонтаж. (1, с. 25)

Большая часть егерей вермахта имели опыт боевых действий в условиях высокогорья. В мемуарах А.Турчинского (командир 20-ой горнострелковой дивизии) говорится: «У фашистских егерей хорошо была отработана система наблюдения, работавшая круглосуточно. Использовались оптические приборы, что позволяло им замечать любое движение наших бойцов и корректировать огонь снайперов, пулемётчиков, миномётчиков и артиллеристов. Гитлеровцы при наступлении грамотно применяли разнообразные приёмы: продвигались вперед самостоятельными небольшими отрядами; активно проводили разведку в поисках проходов и обходных путей; стремительно наступая, проводили охват флангов и заходили в тыл нашим боевым порядкам. А во время наступления красноармейцев гитлеровцы выстраивали многоярусную подковообразную оборону, а огневые позиции располагали на склонах хребтов, обращенных в нашу сторону» (3).

Оборона Главного Кавказского хребта была возложена советским командованием на 46-ю армию Закавказского фронта (командующий генерал-лейтенант В. Ф. Сергацков). С 28 сентября 1942 года армию возглавил генерал-лейтенант К.Н.Леселидзе. Кроме Главного Кавказского хребта 46-я армия должна была защищать побережье Черного моря от возможного десанта фашистских войск и прикрывать границы СССР с Турцией. Сначала для

защиты горных перевалов (от Мамисонского до Белореченского) был выделен кавалерийский эскадрон и 12 стрелковых рот.

На территории Мостовского района вела боевые действия 4-ая горная дивизией дивизия «Enzian», которой командовал генерал-лейтенант Карл Эгельзеер, а с 21 октября 1942 года - Герман Кресс. Ее численный состав - около 18 тысяч человек. Формировалась, в основном, из жителей Баварии, Саксонии, Пруссии, австрийского Тироля. В состав дивизии входили: 13-ый, 91-ый, 94-ый горно-пехотные полки, и батальоны: горно-пехотный, горно-саперный, горно-артиллерийский, разведывательный, полевой, запасной, связи и др. До боёв на Мостовской земле дивизия имела уже солидный боевой опыт, участвуя в захвате Югославии, сражаясь в районе Львова и Умани. По мнению экспертов, один обученный егерь, мог в горах заменить пять неподготовленных пехотинцев.

К моменту подхода фашистских частей к предгорной зоне, оборона наших позиций практически на всех перевалах не была подготовлена в должной мере. И только, когда фронт вплотную подошел к Закавказью, Ставка Главнокомандующего отправила командованию Закавказского фронта срочную директиву от 28 июля 1942 года. В ней требовалось произвести перегруппировку воинских частей. Ответственность за Сухумский боевой район возлагалась на 62-ю стрелковую дивизию, линию обороны 20-ой дивизии требовалось сократить вдвое, но при этом в зону ее ответственности были включены перевалы Хукоч, Аишха, Псеашхо и Белореченский.

Затем, понимая, что немецкие дивизии могут беспрепятственно продвинуться вперед, Ставка Верховного Главнокомандующего 20 августа 1942 года директивно потребовала от руководства Закавказского фронта немедленно усилить оборону Главного Кавказского хребта. В ней говорилось: «...Надо крепко запомнить – непроходимым является только тот рубеж, который умело, подготовлен и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы...» (Директива №170579 от 20 августа 1942 года). Но выполнить это было невозможно, потому что фашистские альпийские дивизии уже штурмовали большинство перевалов хребта, заняв перевалы Клухорский, Санчарский, Марухский и уже подходили к Белореченскому.

Что касается территории нашего района, то в приказе Ставки было отмечено:

«1. С целью прикрытия подступов к Главному Кавказскому хребту с севера и для установления связи с частями, действующими в пределах Северного Кавказа, выслать отряды на следующие маршруты: перевалы... Псеашхо и Аишха;

2. Взорвать и завалить следующие перевалы и проходы: ...ущелье Тамовское, перевал Умпырский, ущелье у горы Аишха, Шахгиреевское ущелье;

3. Подготовить к взрывам и завалам все дороги, горные проходы и перевалы;

4. Привести дороги, ущелья и перевалы в непроходимое состояние;

5. Все части и подразделения, обороняющие участки высокогорной полосы, обеспечить продовольствием на 3-4 месяца, 2-3 месячными комплектами боеприпасов и надежными проводниками из местных жителей;

6. К исполнению приступить немедленно». (Эта же директива от 20 августа).

Из воспоминаний командира 20-ой дивизии А.Турчинского: «После дислокации дивизия стала занимать выгодные рубежи и немедленно приступила к строительству оборонительных сооружений, распределению огневых средств, артиллерии, миномётов, пулемётов. На некоторых участках обороны были перекрыты горные ущелья, теснины, перевальные точки на хребтах. Максимум усилий потребовало рытьё окопов, траншей, блиндажей и троп для маневра подразделений. Инженерно-сапёрные работы велись в высокогорных лесных массивах на высоте до 2,5 тысяч метров н.у.м.». (3)

Штаб 20-й горнострелковой дивизии первое время размещался в Сухуми, а в начале августа был перемещён в Красную Поляну. С сентября по октябрь 1942 года штаб находился в районе устья реки Чистой, под перевалом Аишха, а потом перевели опять в п. Красную Поляну.

Испытывая в условиях горной местности большие сложности с доставкой боеприпасов и продовольствия, комдив А. П. Турчинский 24 августа обратился к командующему 46-ой армии с просьбой помочь в приобретении для нужд дивизии малых вьючных животных: ишаков, ослов, мулов. Надо сказать, командование оперативно решило эту проблему: в течение нескольких суток из Абхазии и других мест было доставлено необходимое количество таких животных. Из них были созданы специальные «ишачьи роты».

29 августа вышло постановление Краснодарского крайкома ВКП(б), в котором для борьбы с вражескими парашютистами было предложено организовать подвижные конные отряды и оперативные группы. Одно из таких формирований из сотрудников НКВД с работниками заповедника обезвредила немецкий парашютный десант в составе 20 человек на плато Малые Бамбаки.

Театр боевых действий на Мостовской земле занял полностью всю территорию Кавказского заповедника. Это сыграло положительную роль в обороне перевалов района. Около двадцати сотрудников заповедника стали для бойцов 174-го и 265-го полков 20-й горнострелковой дивизии инструкторами горной подготовки, опытными проводниками и разведчиками. Они перевозили раненых, доставляли продовольствие и боеприпасы. Руководство заповедника своевременно оказало необходимую поддержку воинским частям, передав им около сотни подготовленных лошадей, что, безусловно, стало позитивным фактором в решении сложных боевых задач! (Согласно докладу, от 10 августа 1942 года, передовая стрелковая рота 20 ГСД вышла на перевал Псеашхо уже 10 августа.

Горные перевалы Мостовского района защищали воины 20-й горнострелковой дивизии (командир, полковник А.П.Турчинский, комиссар Л.Ф.Галанзия) и приданный им 33-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД (командир, полковник А.А.Дзернейко).

В их задачу входило прикрытие «заоблачного фронта» на северных и южных склонах Кавказского хребта, включая перевалы Аишха, Псеашхо и Белореченский.

(Схема боёв 20 –ой горно-стрелковой дивизии)

Численный состав 20-й дивизии на 1 апреля 1942 года составлял 11.819 человек, а на 1 декабря 1942 года после переброски с наших перевалов на другой участок фронта – 7.752 человека. В дивизию входили: 67-й, 174-й, 265-й и 379-й стрелковые полки, а также 61-й артполк, 279-й отдельный артдивизион, 174-й батальон связи, 161-й отдельный саперный батальон, 281-я истребительная, противотанковая батарея, 121-й отдельный медико-санитарный батальон, 409-я отдельная авторота, повозный гурт скота, передвижная авторемонтная мастерская и. т. д.

В отличие от немецкой горной дивизии «Enzian» 20-я дивизия была многонациональной. В ней служили русские, украинцы, евреи, грузины, азербайджанцы, осетины, абхазы и представители других национальностей. Все вместе они самоотверженно защищали свою Родину.

В начале боев обмундирование у красноармейцев 20-й дивизии было таким, как у всех советских подразделений, воевавших на равнине. В августе-сентябре бойцы, защищавшие перевалы Мостовского района, имели стандартные, но совершенно непригодные для суровых горных условий шинели, ватники, ботинки с обмотками или кирзовые сапоги, которые выдерживали всего лишь нескольких недель ходьбы по скальным породам и каменным осыпям.

Отсутствовали не только соответствующая униформа, но и горное снаряжение, а также лагерные и индивидуальные плащ-палатки. Оружие советских горных стрелков предназначалось только для ведения боев на равнине. В арсенале красноармейцев находились обычные минометы 50-го, 82-

го и 107-го калибров, станковые пулеметы «Максим», винтовки Мосина. А современное оружие – винтовки СВТ, пулемёты Дегтярёва и автоматы – имелись в ограниченном количестве, не превышающие 20% от необходимого.

Обе противоборствующие стороны использовали авиацию. Проводились разведывательные полеты с использованием различных типов самолётов, сбрасывались агитационные листовки, самолёты бомбили воинские позиции и колонны снабженцев.

В середине августа немецкий 49-ый корпус сосредоточился в районе Невинномысска и Черкесска. Но, не встретив сопротивления Красной Армии, устремился к перевалам Главного Кавказского хребта, в том числе по долине реки Большая Лаба на группу перевалов Санчаро и Псеашхо.(21).

4-я горная дивизия «Enzian», подойдя к высокогорью, была разделена на особые отряды, под командованием Штеттнера и Бухнера. Группы продвигались к перевалам Главного Кавказского хребта различными маршрутами: по долинам рек Большой и Малой Лабы и по ущелью Уруштен. Горные егеря использовали для проникновения через Кавказский хребет каждую долину и тропу, действуя как крупными, так небольшими диверсионными группами. Обстановка на нашем направлении сильно осложнилась.

15 августа егеря 4-й горной дивизии «Enzian» уже вошли в Псебай и станицу Андрюковскую. Оборудовали в здании нынешней Псебайской гимназии № 4 свой штаб и полевой лазарет и стали планомерно готовиться к наступлению по направлениям: Чёртовы ворота, по долинам рек Большая и Малая Лаба

Фото захвата ПСЕБАЯ

Овладев Псебаем, фашистские егеря 4-ой горной дивизии «Enzian», стремились закрепиться на ближайшем кордоне Черноречье, чтобы продвигаться вглубь Кавказского заповедника.

Из воспоминаний бывшего командира партизанского отряда «Смерть фашизму» Пахомова Сергея Ивановича: «Из Псебая фашистские войска рвались вверх по течению реки Малая Лаба. Они хотели захватить

Мастаканские поляны и Гузерибль, с целью отрезать отход наших войск в сторону перевалов Псеашхо и Аишха. 40-ая ОМСБ с боями выходила из окружения, а 20 августа 1942 года она расквартировалась в станице Баговской и пос. Бугунжа. Перед нашим отрядом была поставлена задача - «прикрыть отход 40-ой мотострелковой бригады в тыл Красной Армии» (15). Выполнить этот приказ, было поручено 1-ой Кубанской партизанской бригаде в составе бойцов партизанского отряда «Смерть фашизму» (командир С.И.Пахомов), взвода автоматчиков 40-ой мотострелковой бригады (командир ст.лейтенант Калашников Е.Ф.), также взводу конной разведки 20-ой ГСД (командир лейтенант Б.Я. Герасименко). Общее руководство операцией было возложено на помощника начальника штаба 174-го полка Б.Я.Герасименко.

28 августа разведрота 49-го горного корпуса дивизии «Enzian» из Псебая выдвинулась в сторону кордона Черноречье. На дороге по направлению к кордону, в 1 км от поселка Бурного, их ждала засада. Лейтенант Герасименко умело руководил боем. Воины трех подразделений, пропустили вперед головную часть колонны фашистов, которая растянулась по извилистой дороге вдоль реки Малая Лаба. По команде был открыт залповый огонь из всех стволов, по рассредоточенным гитлеровцам. По всем документальным источникам бой был скоротечный. Разведрота противника была разгромлена. На помощь немецким разведчикам из посёлка Бурного уже спешило подкрепление. Но их остановил огонь 1-го отделения взвода конной разведки 174 полка 20-ой дивизии. Продвижение вражеской колонны было задержано более, чем на час, что помогло основным силам сводного отряда грамотно организовать оборону. Затем противник трижды предпринимал попытки штурмовать дорогу, но всякий раз безуспешно. На изгибе дороги почти на сутки было остановлено наступление фашистских егерей на Черноречье. Эта задержка фашистских егерей на пути к кордону, позволила беспрепятственно воинам 40-ой бригады начать переход на Красную Поляну, через гору Чертовы ворота.

После боестолкновения три наших подразделения разной подчиненности разошлись по местам своей дислокации. Разведчики 20-ой ГСД отошли на кордон Черноречье, взвод автоматчиков 40-ой ОМСБ догнал своих товарищей в районе Чертовых ворот, а партизанам удалось отойти на плоскогорье Малых Бамбак, где были их базы.

В результате этой скоротечной схватки с врагом, из боевых донесений 20 ГСД и сведений НКВД установлено, что противник понёс значительные потери: разбиты танкетка, три машины, захвачены два мотоцикла, два ручных пулемёта, штабные документы и войсковое знамя. Убито от 20 до 30 фашистских егерей. К сожалению, в этом бою погиб командир этой военной операции лейтенант Борис Яковлевич Герасименко.

В мемуарах А.Бухнера «Горная война на Кавказе», воевавшего на территории Мостовского района в составе «Enzian», описаны все успешные операции дивизии. А вот о сражении у поселка Бурного и боя под перевалом Псеашхо не сказано ни слова. Такое умалчивание, красноречиво говорит о том, что они были проиграны с большими потерями.

Карта 84000

По донесению командира 174 гсп 27.8.42 взвода конных и пеших разведчиков, встретившись с партизанским отрядом и ротой автоматчиков 1 Кубанской партизанской дивизией сделали засаду в с. Бурное. 28.8.42 противник, продвигаясь в хутор Бессленовский силою до двух рот с одной танкеткой, тремя автомашинами автоматчиков, двумя орудиями полковой артиллерии и взводом станковых пулеметов противник был пропущен в Чернореченское, после чего по Чернореченское засада сделала нападение и огневой налет на немцев. Со взвода пешей разведки было тяжело ранено 3 чел. и легко ранено 3 чел. В бою погиб лейтенант Герасименко Борис Яковлевич, документы которого взяли наши бойцы. Противник потерял убитыми до 30 чел. и ранеными до 20 чел., разбито три автомашины, захвачено 2 мотоцикла, 2 ручных пулемета и две автомашины. Трофеи собираются и подсчитываются. По всему Кавказскому хребту ведется непрерывная авиаразведка. Из числа засады отсутствует командир взвода пешей разведки лейтенант Железнов Геннадий Николаевич с 5 чел. взвода. Приняты меры к розыску. Противник после боя отошел на хутор и с Чернореченская на Бессленовский, Чернореченская освобождена от немцев. 28.8.42 после авиационной разведки противником было сброшено 3 бомбы в Чернореченское. 29.8.42 в 12.00 противник силою до роты с выс. 587 перешел в наступление на перевал Умпырский, огнем стр. взвода, а так же огнем минометов и пулеметов рота противника была успешно отброшена. Потерь со стороны противника посчитать не удалось, с нашей стороны потерь нет. Боевые порядки частей и подразделений дивизии согласно боевого донесения № 31.

БАЗАРНЫЙ

ЖИГАЛА

ЧУРСИН

Архив МО СССР. Ф. 20 гсд, оп. 1, д.5, лист 76.

отп. Ч.Г., 1 экз. 4.05.71 г.

Боевое донесение о бое у пос. Бурный)

Сведения о ходе этого боя найдены в нескольких источниках (воспоминания командира партизанского отряда «Смерть фашизму» С.И. Пахомова и партизанки М.М. Водопьяновой; боевое донесение № 32 от 30. 08. 1942 г. штаба 20-ой дивизии, из архивов НКВД стр. 500 (7), статьи из журнала «Военный вестник» № 9 от 1952года). (14) Члены патриотического клуба Псебайского городского поселения «Непокорённые горы установили памятную доску» на месте этого успешного сражения

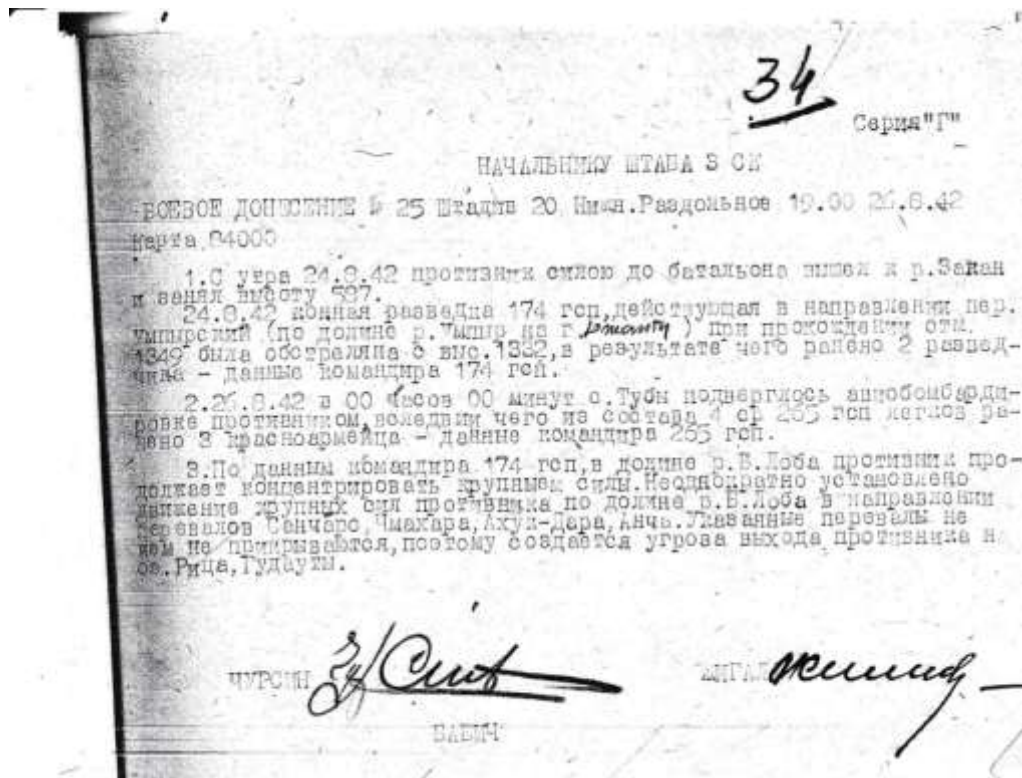

(Фото памятника у п.Бурный)

Успехи группы армии «А» на Кавказе показали Гитлеру, что победа уже близка. Поводом для торжества послужило и водружение флага с немецкой свастикой на Эльбрусе. Везде – в газетах, иллюстрированных журналах, кинохронике печатались фото капитана Грота и его горных стрелков, покоривших Эльбрус.

В такой переломный период в битве за Кавказ, красноармейцы начали вести более ожесточенные бои за каждую долину, хребет, перевал, тропу и господствующие высоты. На «заоблачном фронте» крупные кровопролитные сражения происходили на следующих перевалах: Умпырском, Мастакане, на слиянии рек Малой Лабы и Цахвоа, а главное за перевалы Аишха, Псеашхо,.

Основной маршрут наступления командование фашистской дивизии «Enzian» запланировало по долине реки Большая Лаба. Сначала подразделения будут двигаться в сторону перевала Санчаро, а затем через кордон Закан на Умпырский перевал

Донесение о начале боёв за перевал Умпырский

Перевал Умпырский является естественной границей Краснодарского края с Карачаево-Черкесской Республикой. Именно здесь в первый раз столкнулись героизм и мужество советских воинов с германскими элитными горными егерями.

Накануне сражения за Умпырский перевал, командование советской 20-й дивизии отправило в тыл врага в сторону станицы Псебайской 12 разведчиков 265-го полка. В ходе рейда они захватили двух «языков». Один из них оказался унтер-офицером, которого они доставили в штаб. Он сообщил очень важные сведения о намерениях командования дивизии «Enzian», планировавшей силами двух батальонов 13-го полка выдвинуться в сторону Умпырского перевала, при огневой поддержке 94-го горно-артиллерийского полка, что позволило командованию вперед фашистов занять перевал Умпырский.

«Полковник Бухнер, следовавший с 13-м горным полком во втором эшелоне по Зеленчукской долине левее Штеттнера, был переведен через Умпырский перевал с левого фланга 4-й горнострелковой дивизии на правый фланг, чтобы овладеть перевалами Псеашхо и Аишха и создать условия для дальнейшего наступления на Адлер». (1). А в книге «Edelweis und Enzian» Roland Kaltenecker на стр. 375 в списке замещения должностей командного состава в абзаце 13-ый горно-егерский полк есть строка: oberst Buchner с 16.8.42 - 26.1.44. (4).

Один из отрядов фашистов поднимался по горным тропам к Умпырскому перевалу, который уже оседлали 2-ая и 5-ая роты 174-го полка. Противник, имея многократное преимущество в живой силе и огневой мощи, во что бы то ни стало, стремился захватить его. В день они предпринимали по несколько атак, но каждый раз наши минометчики и стрелки встречали врага

прицельным огнем и противник с потерями откатывался назад. Бойцы Красной Армии, занимая господствующие высоты, грамотно вели огонь и довольно продолжительное время сдерживали натиск неприятеля. Из боевого донесения: «В ходе сражения везде и всюду в самых опасных местах успевал быть командир роты 80-ти мм миномётов 174-го полка лейтенант Александр Семёнович Юрин. Он умело и решительно руководил боем, с превосходящими силами противника. Своим личным примером увлекал своих подчинённых на героические подвиги. В одной из ожесточённых схваток с врагом лейтенант Юрин погиб». За героизм и мужество он посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом «Красного знамени». Всего за перевал Умпырский отдали свои жизни 9 наших бойцов.

ИМЕННОЙ СПИСОК

безвозвратных потерь, печальствующего и рядового состава

полка 20

с 27.8 по 5.9.1942 г.

Фамилия, имя и отчество	Полная запись	Должность и специальность	Политическая	Дата рождения	Дата гибели и место захоронения	Дата вступления в армию	Дата выписки	Иные сведения и примечания
Молодцов	Александр	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Александр	Александр	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Иванов	Иван	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Петров	Петр	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Сидоров	Сидор	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Тимофеев	Тимофей	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Федотов	Федот	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Харьков	Харько	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Цыганкин	Цыганки	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Шаронов	Шарон	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Щербатых	Щербатых	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Юрков	Юрков	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка
Яковлев	Яков	Стрелок	Беспар.	1911	11.9.42	С. С. С. С.	С. С. С. С.	Имя выведено из списка

(Именной список безвозвратных потерь 174 ГСП 20 ГСД с 27.8 по 5.9.1942г.)

Одной из героических страниц защиты горных перевалов является подвиг трёх минометчиков.

Об этом эпизоде героической обороны Умпырского перевала поведали газеты «Герои Родины», «Боец РККА», «Красная Звезда». В них говорилось, что расчет минометной роты 174-го горнострелкового полка самоотверженно держал оборону на небольшом горном «пяточке», прикрывая отход на кордон Умпырь двух рот 20-ой ГСД. После того, как фашисты по реке Заканке обошли советский расчет с фланга, гитлеровцы, под прикрытием плотного минометного

огня, с трех сторон атаковали мужественную горстку бойцов - трёх минометчиков: командир отделения, сержант Виктор Шкутов, наводчик, ефрейтор Шарип Васиков и красноармеец, заряжающий, Василий Семяков. Когда положение стало безвыходным, бойцы приняли смелое решение не сдаваться врагу, а стоять насмерть. В какой-то момент фашисты подползли вплотную, на расстояние двух десятков шагов, попав, в так называемую «мертвую зону». Минометчикам вести огонь по ним было бессмысленно. Немецкие егеря, карабкаясь по скалам, становились все ближе и ближе. Последней миной воины подорвали себя и окружившую их группу егерей. Когда дым от взрыва рассеялся, на подступах к скале лежали вражеские трупы, искореженная боевая техника разнесенные в клочья тела трех бойцов-героев минометного расчета. За этот подвиг трое отважных бойцов были посмертно удостоены высокой правительственной награды - «Орденом Ленина».

(Шарип Васиков Виктор Шкутов Василий Семяков)

Поисковиками были найдены родственники героев, которые приняли участие 9 мая в 2018 года в установке памятной доски на кордоне Умпырь и патриотическом фестивале, посвященном воинам 20-ой горнострелковой дивизии.

БОИ В НАПРАВЛЕНИИ ПЕРЕВАЛА АИШХА

Сражение за кордон Умпырь.

Одновременно с наступлением по Большой Лабе 94-й полк дивизии «Enzian» должен был нанести удар по кордону Умпырь, продвигаясь по долине реки Малой Лабы. После того как немецкими егерями был захвачен Умпырский перевал, возникла угроза окружения наших воинских частей. Взвод разведчиков 20-й дивизии 30 августа отошёл от Чернореченского моста, а немецкие альпийские стрелки устремились с долины Большой Лабы к кордону Умпырь. На Умпыре два взвода советских солдат приняли неравный бой с полком наступающих фашистских егерей. Это было скоротечное, но кровопролитное сражение!

В этом бою 30 августа совершил подвиг командир отделения пулеметной роты 174-го полка сержант Николай Александрович Долганов. Удачно, выбрав позицию для обстрела, он обеспечил отход наших солдат. Затем успешно вышел из окружения и вынес с поля боя своего раненого командира. За это он был награжден орденом «Красной Звезды».

В сведениях Краснополянской разведки сообщалось, что в начале сентября кордон Умпырь заняли 200 фашистских автоматчиков. «Горные солдаты» сразу же оборудовали здесь свой штаб и организовали перевалочный пункт снабжения, назвав кордон Умпырь – «Фрицдорф», что в переводе означает «немецкая деревня».

После взятия кордона Умпырь, командование «Enzian» предприняло наступление на Сочинские перевалы. Для этого было сосредоточено до двух полков пехоты и приданные им силы. Однако егеря стали «спотыкаться» практически на каждом километре пути к заветным перевалам. Их останавливало мужество, отвага, стойкость и, все возрастающая горная выучка советских солдат.

ОБОРОНА слияния рек М. Лаба и Цахвоа

В сентябре 1942 года Ставка Верховного Главнокомандующего перевела 20-ю дивизию на горнострелковые штаты военного времени. А для подготовки солдат к ведению войны в условиях высокогорья в нее командировали опытных военных альпинистов И. Л. Бадеру и В. В. Молоканова. Эти решения способствовали повышению боеспособности частей дивизии. Преимущество фашистов в горной подготовке всё более нивелировалось. В это же время 28 июля народный комиссар обороны И. В. Сталин издал приказ № 227, известный всем фронтовикам под названием «Ни шагу назад». В нем открытым текстом звучало: «Быть или не быть нашей Родине».

Оставив кордон Умпырь, советские подразделения отошли на заранее подготовленные позиции: сначала в район леспромхозовских барачков (27 километр тропы кордон Черноречье - Красная поляна).

Несколько дней подряд фашистские альпийские стрелки силами трёх батальонов непрерывно штурмовали этот район. Положение наших воинских формирований было уязвимо, так как враг мог ударить им в тыл, пройдя по

ущелью реки Цахвоа. Поэтому красноармейцам пришлось отойти ещё на два километра. Остановились на важном укрепленном рубеже – слиянии рек Малая Лаба и Цахвоа (29 километр).

В начале сентября командование дивизии «Enzian» перевело свой штаб в поселок Кировский. Фашисты открыли вьючную дорогу от этого поселка до кордона Умпырь.

Немецкие егеря при поддержке минометов и артиллерии упорно штурмовали советские позиции на 29-ом км. Атаковали они и по долинам рек Малая Лаба и Цахвоа. Оборону на этом рубеже держала 2-я и 5-я роты 174-го полка. Затем к ним присоединилась рота минометчиков и солдаты 3-й стрелковой роты 265-го полка.

Две недели, умело используя выгодные складки гористой местности, наши воины вели сдерживающие бои. А начиная с 20 сентября, они предприняли несколько смелых бросков на вражеские позиции. Нападали не только в «лоб», но и по острию хребта Когерга, пытаясь преодолеть глубоко эшелонированную оборону сильного противника.

«Утром 20 сентября в полдень и после полудня русские пехотинцы опять атакуют. Из замаскированного наблюдательного пункта наблюдаем их движение на противоположном склоне... 3-го октября после тяжелого боя противник отвоевал западный берег реки Малая Лаба. Ведём миномётный огонь по позициям неприятеля». (1)

Фашисты к этому времени создали две укрепленные линии обороны с оборудованием ДЗОТов и КЗОТов, а опасные участки закрыли минными полями.

Командование армии допустило тактическую ошибку: не был учтен очень важный факт. На кордоне немцами была создана разветвленная система обороны. Для ее преодоления требовалось кратное преимущество личного состава и существенная огневая поддержка.

Получив боевую задачу, штаб 20-ой дивизии 29 сентября издал приказ № 9 о штурме кордона Умпырь в двух направлениях. В нем предписывалось:

«1. Опрокинуть противника «ударной группой» вдоль реки Малая Лаба в составе двух сводных батальонов 174-го и 265-го полков (командир майор Ерохин);

1-й стрелковой роте 174-го полка и 2-й стрелковой роте 67-го полка, со средствами усиления (командир майор Алексеев), овладеть районом Мастакан и хребтом Ацахфа, отрезая пути отхода егерей с кордона Умпырь;

2. Силою двух взводов штурмовать перевал Умпырский. Эта атака должна на себя отвлечь внимание вражеской группировки».

Уже 30 сентября указанные подразделения приступили к выполнению поставленной задачи. В течение 5 дней наши воины вели неравный бой с немецкими альпийскими егерями, которые численностью превосходили советские части. Красноармейцам катастрофически не хватало и огневой мощи. Им удалось продвинуться всего на 400 метров. В такой ситуации добиться перелома в свою пользу и обратить врага в бегство не представлялось возможным. В начале октября, подтянув значительные резервы, по дороге

поселок Кировский – кордон Умпырь, «горные солдаты» перешли в контрнаступление. Советские воины, упорно сопротивляясь, но все-таки пришлось ретироваться на выгодные позиции в нескольких километрах от перевала Аишха.

Опираясь на архивные данные и надписи на одном из памятников на слиянии рек, установлено, что за два месяца боёв в районе 28 километра и урочища Цахвао, 20-я горнострелковая дивизия потеряла 46 бойцов рядового и командного состава.

Успешную оборону 2-й и 5-роты 174-го горнострелкового полка на Умпырском направлении, отметил Генеральный штаб СССР: «Таким образом, умелой организацией обороны на тактически выгодных рубежах две горнострелковые роты задержали и не допустили в несколько раз превосходящие силы противника к хорошо доступным перевалам Главного Кавказского хребта – Псеашхо и Аишха. Знание местности, непрерывная разведка, активные и смелые действия двух рот обеспечили удержание занимаемых позиций в течение продолжительного времени»

С наступлением зимы активные действия на санчарском направлении прекратились. К этому времени части санчарской группы заняли следующие позиции: 25-й пограничный полк НКВД оборонял перевалы Цетгерер, Чазанха; смешанный полк НКВД — перевалы Алаштраку, части 307-го полка и 155-й и 51-й стрелковых бригад оборонялись на северных склонах перевалов Саччаро, а отряд Тбилисского пехотного училища оборонял перевал Чыкалара.

Таким образом, группа войск 46-й армии, вступив в бой с войсками наступления противника, в итоге, действуя в труднодоступной горно-лесистой местности, восстановила положение на санчарском направлении. Однако, как указывалось выше, задача по окружению и уничтожению группировки врага в районе Пеху из-за неравномерности действий отрядов выполняема не была.

Умпырские направления. (схема 19). Подходы к Главному Кавказскому хребту идял р. М. Лаба и Уруштан прикрывала часть 174-го полка 20-й горно-стрелковой дивизии. В верховьях этих рек на Умпырском перевале велась оборона 2-й и 5-й роты этого полка.

Сосредоточив на этом направлении до двух батальонов пехоты 4-й горно-стрелковой дивизии, усиленных большим количеством минометов, 29 августа враг перешёл в наступление, пытаясь захватить перевал Умпырский. Сосредоточенными огнём и контратаками оборонявшихся двух рот 174-го полка все вражеские атаки были отбиты.

31 августа противник, подтянув по долине р. М. Лаба резервы, после мощного минометного огня повёл наступление на перевалы Умпырский и Аишха, а по долине р. Уруштан в направлении перевала Псеашхо. Благодаря численному превосходству в силах гитлеровцам удалось выдвинуться к перевалу Умпырскому, но подойти к перевалам Главного Кавказского хребта Псеашхо и Аишха они не сумели.

Подразделения 174-го полка останавливали дальнейшее продвижение противника и в течение сентября, используя выгодные условия местности, вели сдерживающие бои, нанеся врагу большие потери.

В начале октября противник сосредоточил дополнительные силы в долине р. М. Лаба и пытался перейти в атаку в наступление на этом направлении. Нов атаки врага были отбиты нашими частями. В связи с наступлением морозов и больших снегопадов с 20 октября боевые действия на этом направлении прекратились.

Таким образом, умелой организацией обороны на тактически выгодных рубежах две горно-стрелковые роты задержали и не допустили в несколько раз превосходящие силы противника к хорошо доступным перевалам Главного Кавказского хребта — Умпырской, Псеашхо и Аишха. Знание местности, непрерывная разведка, активные и смелые действия двух рот обеспечили удержание занимаемых позиций в течение продолжительного времени.

Белореченские направления. (схема 20). Выходы со стороны Майкопа через Белореченский перевал к побережью Чёрного моря при-

крывались подразделениями 379-го полка 20-й горно-стрелковой дивизии.

Противник силами 207-го полка 97-й немецкой легионной дивизии и нескольких эскадронов конницы, поддерживаемый артиллерией, предпринимавший частые Северо-Кавказского фронта, ворвался в ущелье восточнее горы Фишты, стремясь захватить Белореченский перевал.

20 августа подразделения 379-го полка 20-й горно-стрелковой дивизии вступили в бой с наступающим вражеским частями и в течение четырёх дней отбивали их атаки. Для усиления этого направления были выдвинуты 23-й и 33-й пограничные полки НКВД, которые 25 августа, разминаясь с холма, атаковали противника. Выбывая противника с гор и ущелий, наши части вели наступательные бои до октября 1942 г. Отбросив противника от перевалов Главного Кавказского хребта, наши части вышли к 10 сентября на рубеж Дачинский, Темнолесское, Нижнегорская, Самурская. Дальнейшие боевые действия на этом направлении были прекращены в конце сентября в связи с наступившими морозами и сильными бурями и туманами.

Таким образом, в результате активных действий 23-го и 33-го пограничных полков и подразделений 379-го полка 20-й горно-стрелковой дивизии была устроена угроза выхода противника к побережью Чёрного моря через Белореченский перевал.

Краткие выводы. Овладению Главным Кавказским хребтом противник придавал большое значение. Поэтому он направил сюда специально подготовленные и снабжённые обмундированием и горным снаряжением войска 49-го горно-стрелкового корпуса.

Захватом перевалов центральной части Главного Кавказского хребта гитлеровцы стремились обеспечить действия своих основных группировок, наступавших на туапсинско-ногорскийском и грозненском направлениях. В случае успешного завершения наступления 49-го горно-стрелкового корпуса противник мог выйти на побережье Чёрного моря, перерезать коммуникации Черноморской группой войск Закавказского фронта и содействовать своей туапсинской группировке в продвижении вдоль Черноморского побережья на Сочи и Сухуми.

Вследствие слабой обороны Главного Кавказского хребта частями 46-й армии немецко-фашистскими войсками удалось занять основные перевалы центральной части хребта. В результате этого создалась опасность выхода частей 49-го горно-стрелкового корпуса и изюмских войск Черноморской группы от остальных сил Закавказского фронта. Дальнейшее наступление противника было задержано на южных склонах гор выдвинутыми к перевалам частями 46-й армии, а затем враг был отброшен на северные склоны Главного Кавказского хребта.

Неудачные действия войск 46-й армии в первый период оборонительных боёв на Главном Кавказском хребте явились, как указывалось выше, следствием недооценки командованием Закавказ-

Фото ВНУ ГШ «Битва за Кавказ стр124

За это, самый боеспособный 174-й полк 20-ой горнострелковой дивизии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года был награжден Орденом Красного Знамени.

Фото наградного листа

ОБОРОНА ПЕРЕВАЛА АИШХА

Перевал Аишха находится в системе Главного Кавказского хребта, разделяющий долины рек Малая Лаба и Пслушёнок. Высота 2401 м.

«Немецкое командование было обеспокоено ситуацией на горных перевалах. 2 сентября генерал-фельдмаршал Лист, генерал-полковник Руофф и генерал Конрад встретились в Краснодаре. В ходе совещания стало ясно, что наступление немецких егерей через перевалы потерпело неудачу. 49-ый корпус не мог преодолеть, усилившегося сопротивления в прибрежных районах Чёрного моря. Продолжение наступления имеющимися силами, может привести к гибели горного корпуса, поскольку 44-ый егерский корпус тоже был вынужден остановиться под Туапсе, и не мог оказать ему помощь». (2) стр. 45. Затем основные силы 49-го горного корпуса, потерпев фиаско на ключевых высокогорных перевалах Главного Кавказского хребта, стали постепенно перебрасываться под Туапсе.

В своей книге А.Бухнер «Горная война на Кавказе» сообщает еще о двух причинах снижения наступательного порыва горных солдат: «Советские самолёты господствовали в воздухе. Не проходило дня, чтобы не появлялись красные лётчики, которые сбрасывали бомбы и обстреливали бортовыми пулемётами наши позиции на перевалах, колонны снабжения и войск, опорные пункты в долинах. Кроме того, всю тыловую область дивизий беспокоили хорошо организованные отряды партизан, которые требовали внушительных сил для их подавления».

Последний отчаянный бросок фашисты совершили 7 октября 1942 года, захватив укрепленный район в устье реки Чистой. Гитлеровцы прошли всего несколько километров по ущелью в верховьях Малой Лабы. Высота 2010 метров была последней точкой, достигнутой стрелками вермахта. Из перевода книги А. Бухнера «Горная война на Кавказе» стр. 139. «8 октября после значительных потерь, мы достигли последнего рубежа на высоте 2010 метров над уровнем моря. Напротив - перевал Аишха. Видели в бинокли, как противник подтягивает резервы. Из всего боевого состава 3-го батальона 91 полка осталось на этот момент всего 162 человека». До перевала Аишха-1 горным солдатам вермахта оставалось непреодолимых 4 км.

По сведениям, на перевал Аишха продвижение немецких егерей остановили подразделения 174 полка, под командованием майора И.Е.Ерохина, прикрывавшие этот перевал. На карте «боевых порядков перевалов 174 полка», подписанной командиром 46-ой армии Леселидзе, отмечено, что на перевале Аишха в это время держали оборону 4-я стрелковая рота, 1 взвод ППР, один взвод 82-х мм миномётов, взвод автоматчиков, 5-е отделение сапёрной роты». Всего насчитывалось 184 человек личного состава.

17 октября в горах выпал первый снег, который окончательно остановил фашистов, а в конце декабря они начали отступление, похожее на бегство.

Сражения за Мастаканские высоты

Перевал Псеашхо (2014 м) находится на территории Кавказского биосферного заповедника. Он входит в состав горного массива Псеашхо, разделяя долины рек Уруштен и Мзымта.

Фашистские соединения синхронно начали движение в направлении двух Сочинских перевалов. Командование 20-ой дивизии предположило, что гитлеровцы будут наступать по ущелью Уруштен, так как по нему удобнее всего перемещать войска. В этой связи были приняты срочные меры по укреплению наиболее опасных участков. 20 августа на ключевой перевал Псеашхо была выдвинута стрелковая рота 265-го полка, усиленная взводом минометчиков. На границу заповедника (кордон Черноречье) отправили взвод конной разведки.

Стрелковая рота 265-го полка, выйдя в заданный район перевала Псеашхо, без промедления начала возводить добротные, выложенные камнем огневые позиции. (Те, кто уже в наше время побывал в этих местах, видел, что до сих пор эти сооружения находятся в хорошем состоянии).

После двухнедельного сдерживания натиска фашистов на кордоне Черноречье взвод конной разведки 174-го полка отступил. И «горные солдаты» сразу же устремились в атаку, враги понесли потери: четверо убитых и шесть раненых.

В двадцатых числах сентября после проведенной разведки немецкие горные стрелки силой одной роты пехоты приступили к созданию укрепленного пункта в районе охотничьего лагеря Мастакан, названного ими «Weberhutte» («Хижина ткача»). Сразу после завершения строительства начались сражения за Мастаканские высоты, открывающие магистральную тропу к перевалу Псеашхо.

29 сентября по приказу комдива 20-й дивизии было сформировано воинское соединение, в состав которой входили две стрелковые роты из 174-го и 67-го полков. Усиливали эту группировку взвод разведки полка и взвод 9-ой батареи 61-го артполка. Командиром подразделения назначили майора Алексеева.

Объединившись 30 сентября на слиянии рек Уруштен и Аспидная, эти части маршем прошли по Алоусским полянам. Они с ходу атаковали «Weberhutte» и тропу вдоль хребта Ацахфа. Это отрезало пути отхода противника со стороны долины реки Малая Лаба. К вечеру 2 октября рота немецких егерей была полностью разгромлена. Тропа вдоль хребта Ацахва находилась уже под контролем наших воинов.

Однако в дальнейшем майор Алексейев допустил стратегическую ошибку. Он отдал приказ расположить основные силы отряда на плато, а не на высоком хребте Мастакан, тем самым проигнорировал распоряжение штаба 46-ой Закавказской армии от 24 августа, где командирам советских частей предписывалось занимать скальные карнизы, а не ограничиваться обороной на плоскогорье. Невыполнение этого распоряжения дало противнику полное преимущество: действуя по скалам, он наносил удары по флангам, обстреливая наших бойцов сверху, и подтягивая резервы, переходил в контрнаступление.

С 3 по 8 октября фашисты атаковали советскую группировку, находившуюся между перевалом Алоус и хребтами Скирда и Яртыгварта. Немецкие егеря, продвигаясь по скалам, били наш отряд сверху. Эта верная тактика приносила врагу успех, несмотря на упорное сопротивление бойцов двух наших сводных рот. Бойцы майора Алексеева попали в настоящий «огненный котёл» - Мастаканские высоты оказались для них «лобным местом». Хорошая связь между немецкими воинскими подразделениями помогала сосредоточить всю боевую мощь на этом «пяточке». Горные егеря штурмовали плато Мастакан с четырех сторон:

(Фото А.Бухнера)

Для частей 20-ой горнострелковой дивизии это был один из самых драматических эпизодов обороны перевалов Аишха и Псеашхо. За время боёв на Мастаканских высотах **(с 3 сентября по 7 октября)** погибло с обеих сторон не менее 100 человек.

После взятия Мастаканского укрепрайона гитлеровцы произвели перегруппировку и устремились по ущелью Уруштен к перевалу Псеашхо, На Мастакане фашисты оборудовали медицинский пункт 91-го полка. «Медики здесь без работы не сидели. Для многочисленных раненых егерей доставка их в госпиталь по горным тропам была мучительной и долгой. Эту дорогу они называли «путь на Голгофу». «1».

Героический подвиг совершили минометчики лейтенанта Николая Лимаренко, командира батареи 61-го артиллерийского полка 20-ой горнострелковой дивизии. Горстка бойцов – это всё, что осталось от отряда майора Алексеева, потерпевшего поражение на Мастаканских высотах, отступала. Командир батареи – лейтенант Лимаренко принял решение идти по

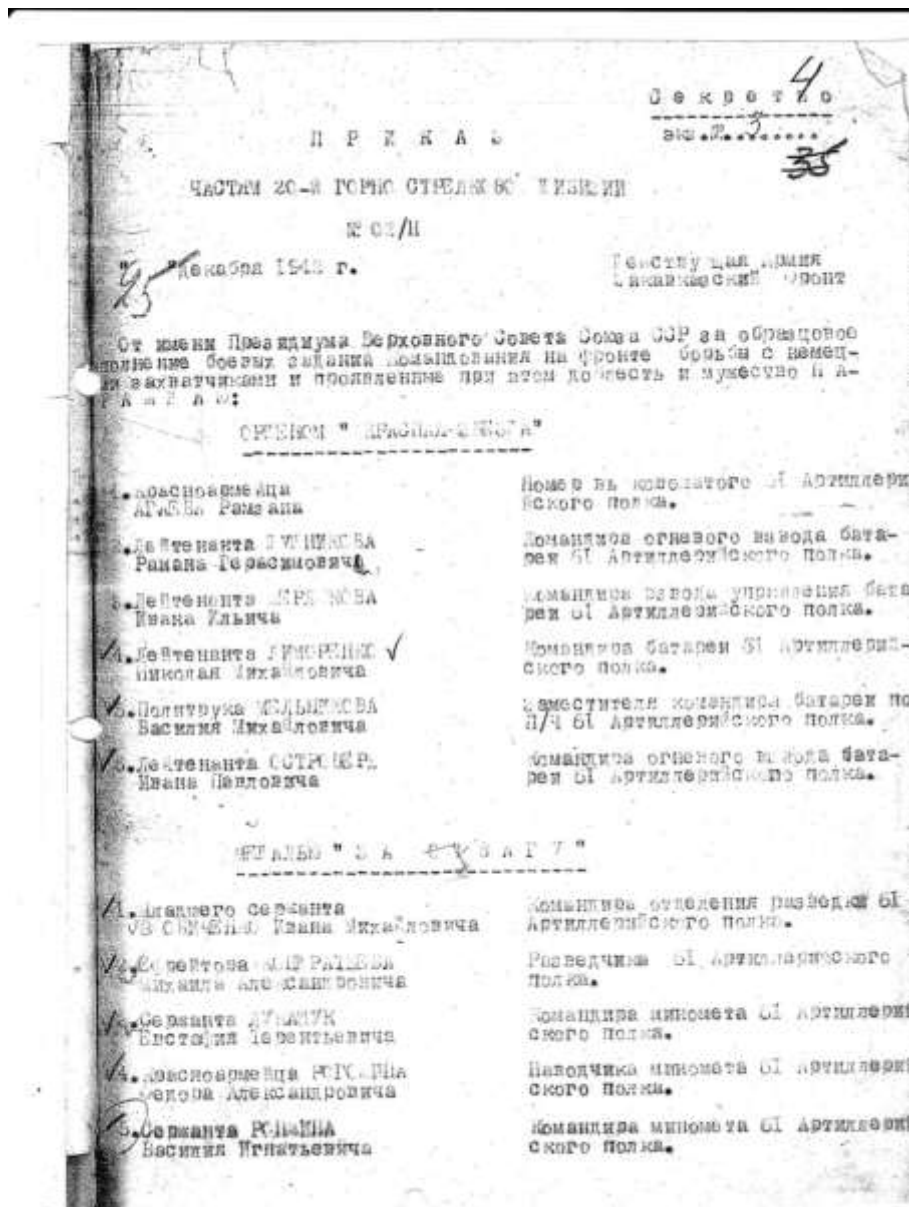
тропе вдоль хребта Алоус на перевал Псеашхо, захватив с собой четыре миномета 82-го калибра. Выйдя на перевал, бойцы обнаружили склад со штабелями мин. Они установили орудия в складках местности под горой Перевальной в трёх километрах от лагеря Холодного . «Мы отсюда не уйдём, пока все мины не выпустим по фрицам!» – сказал командир своим бойцам..

10 октября батальон немецких «горных солдат» достиг лагеря Холодного, находящегося в верховьях Уруштена. Фашистские егеря, одержав победу на Мастаканских высотах, не сомневались, что покорят Псеашхо. Казалось, что ничто не может их остановить. Двое суток минометчики сдерживали превосходившего их на несколько порядков противника, который никак не мог преодолеть подъём на перевальную точку Псеашхо.

Гитлеровцы многократно пытались атаковать отважных защитников со стороны лагеря Холодного «в лоб», но минометы били и били. Над миномётчиками постоянно барражировала «рама» - двухфюзеляжный самолет-корректировщик, а бомбардировщики «Юнкерсы-88» атаковали их с воздуха. Смолкая на какое-то мгновение, четыре миномета вновь открывали огонь, заставляя вражеских солдат с потерями возвращаться в лагерь Холодный.

Через двое суток непрерывных боёв командование 20-й дивизии направило в помощь отважным защитникам стрелковый взвод 265-го полка, под командованием Ивана Петровича Зубкова, на вооружении которых были автоматы и два станковых пулемета. С приходом этого подкрепления фашисты окончательно расстались с мечтой выйти к Черному морю. Доблесть и мужество советских солдат под командованием лейтенанта Н. М.Лимаренко остановили врага на подступах к перевалу Псеашхо. После этого у горы Перевальной появилось еще одно название – Минометная.

Мы рады, что нашли в архиве имя смелого командира – Николай Михайлович Лимаренко. За этот подвиг приказом от 25 декабря 1942 года он и десять его боевых товарищей были награждены орденами «Красного знамени»

Created by Universal Document Converter

.Фото наградного листа героев Псеашхо

На перевале Псеашхо, откуда палили минометы, благодарные потомки установили славным сынам Отчизны обелиск.

Во второй половине декабря снежный покров превысил уже 5 метров. Это заставило фашистов окончательно окопаться в землянках лагеря Холодного – последнем рубеже перед выходом к Черному морю.

О том, что фашисты под перевалом Псеашхо потерпели фиаско, подтвердил нам и рассказ жительницы пос. Псебай - Е. П. Мартыненко. В ее хате, в Псебай на постое был немецкий жандарм. Как-то она осмелилась и спросила его: «Как ваши дела в горах?» На что он ответил: «Мамка, плохо на Псеашхо, русский солдат пух-пух-пух, а наши егеря полетели назад».

Зимой бойцы 33-го мотострелкового полка НКВД заменили воинов 20-й дивизии на участках обороны в районе лагеря Холодного и перевала Аишха-1.

Бойцы «заоблачного фронта»

Надо сказать, что до начала войны у некоторых советских наркомов было мнение, что «на Эльбрусах и Казбеках нам не воевать». Видимо, поэтому к лету 1942 года в рядах Красной Армии, к началу битвы за Кавказ, не было специализированных горных подразделений.

К концу 1942 года Краснодарский край почти весь был оккупирован фашистами. От него осталась узенькая полоска Черноморского побережья, от Новороссийска до Адлера, да три не захваченных гитлеровцами перевала Главного Кавказского хребта - Аишха, Псеашхо и Белореченский. **Они стали последним рубежом обороны Кубани.**

В этот критический момент битвы за Кавказ, когда горные солдаты 49 корпуса Конрада, уже захватили большинство ключевых перевалов Главного Кавказского хребта, стало очевидно, что без военных альпинистов Красной Армии невозможно остановить наступление фашистов на «заоблачном фронте».

До начала боев с горными егерями Гитлера только в 9-ой горнострелковой дивизии действовала небольшая школа по подготовке военных альпинистов, под командованием Александра Гусева.

В известной директиве И.В. Сталина от 20 августа 1942 года, предписывалось: «.. Немедленно приступить к формированию отрядов альпинистов из наиболее здоровых и обученных бойцов» (21). Конечно, она вышла с большим опозданием, но она чётко поставила задачи, которые в конечном итоге решили судьбу Кавказа в пользу СССР.

Срочно начали формирование 12 особых горнострелковых отрядов, со специальной альпийской подготовкой. В каждый отряд входили примерно 350 бойцов, в том числе: штатные инструкторы альпинизма, батальон горных стрелков, артиллерийский батальон, миномётная рота и взвод сапёров.. В сентябре 1942 года была создана знаменитая Школа военного альпинизма, на базе школы НКВД , в горном посёлке Бакуриани. Здесь готовили наших горных стрелков самые опытные военные альпинисты Советского Союза.

Горнострелковые отряды (ОГСО) придавались в подчинение командирам дивизий 46-ой армии. Их зона ответственности были высокогорные перевалы и снежные вершины. С их прибытием немецкие егеря утратили преимущество, которое определяло характер и ход боевых действий в горах. В критический момент обороны Главного Кавказского хребта они помогли стабилизировать высокогорный фронт, перехватить инициативу у фашистов в альпийской войне.

Уже в конце сентября 1942 года пленные гитлеровцы говорили о том, что в их частях распространяются панические слухи о неких «зелёных дьяволах». Так называли немецкие егеря бойцов отдельных горнострелковых отрядов не только за цвет костюмов, а за их смелость и дерзость в бою, наводящую ужас на егерей вермахта.

Бывший командующий Закавказским фронтом генерал Армии И.В.Тюленев вспоминал: «В заоблачных высотах Кавказа тысячи героев совершали выдающиеся подвиги, а многие отдали там свои жизни. Как не

восхищаться подвигом молчания. Сорвавшись темной ночью со скалы, они летели в бездну молча, не проронив ни слова, чтобы не выдать врагу своих боевых товарищей. Трудно даже представить себе это, как юноши, еще не закаленные войной и жизнью, нашли в себе силы не только преодолеть страх, но и стать выше человеческого инстинкта самозащиты». Вечная им слава и память!

Горные перевалы Аишха и Псеашхо защищали два отдельных горнострелковых отряда (ОГСО)

ОГСО № 9 – дислокация: **перевал Псеашхо;** Старший инструктор – лейтенант К.Б. Ониани;

Инструктор – лейтенант М.Л. Ревিশвили;

Инструктор – лейтенант Р.Ф. Гладышев.

ОГСО № 11 – дислокация: **Красная Поляна;**

Старший инструктор – лейтенант Ш.Л. Асатиани;

Инструктор – мл. лейтенант А.И. Шахназаров;

Инструктор – мл. лейтенант Н.К. Витичкин;

Инструктор – ст. лейтенант Я.Г. Аркин;

Инструктор – мл. лейтенант – В.А. Максимов.

Эти бойцы, защищая снежные вершины Главного Кавказского хребта, помогли воинам 20 горнострелковой дивизии, отстоять наши перевалы Псеашхо и Аишха.

173 Серия "Б"
(гриф) Экз. № _____

Начальнику штаба 46 армии

Оперативная сводка № 75

штаб Див 20 Нижн. Кавказское к 21.00 23.10.42 карта 84000
(пункт) (часы, мин., число, месяц, год)

1. Новых данных о противнике нет.
2. 20 гсд продолжая оборонять пер. Ашха, Псеашха, Белореченский и прикрывая подступы к ним с севера на рубеже слияния рек М. Лаб и Цихво, Ветпост на р. Уруштен, Даховская, Темнолесское, Гуанка.
3. Группа войск полковника Турчинского с утра 23.10 приступила к выполнению боевого распоряжения 0015/ОП. 205 гср в полном составе подошел к пер. Ашха с сев. и приступил к переправе дивей конский состав и матчасти через перевал на вост. склоне. 2 и 5 усиленные ср 174 гср оstarта на месте в районе слияния рек М. Лаб и Цихво, продолжают закрепляться на занимаемых рубежах. Группа майора Ерохина продолжает оборонять пер. Псеашха, связь с 19.10 нет.
4. 23 и 33 полки НВВД занимают прежние рубежи, связи с 33 полком нет. Самолет "У-2" вылетевший 10.00 23.10 для установления связи и доставки боевого распоряжения 0015/ОП к 20.00 23.10.42 не вернулся. С 16.00 23.10.42 с 23 полком восстановлена радиосвязь, слышимость плохая. 23 и 33 полки между собой имеют радиосвязь.
5. 379 гср с 5 и 6 бат. 61 ап выполнял боевое распоряжение перемещает подразделения и занимает места зимней дислокации.
6. 67 гср согласно боевого распоряжения Штаба 46 с 23.10.42 из состава 20 гсд убыл в оперативные Командования Черноморской группой.
7. В течение всех суток авиация противника в связи с улучшением погоды проявила разведывательную активность на всем участке дивизии особенно на побережье моря. В 14.55 6 самолетов "И-88" бомбардировали суда в порту Сочи, сброшенные бомбы упали в море, ущерба никакого не принесли, в результате интенсивного зен. арт. огня нашей артиллерии и нашей ИА самолеты противника были отогнаны и рассеяны. 2 самолета противника задымили в воздухе, есть предположения, что эти самолеты подбиты и ушли в море. В 17.35 два самолета противника "Ме-109" пролетели в районе Сочи, сбросили один наш самолет "Су-2", летчик спасся, самолет разбился. Наша зенитная артиллерия велла огонь, но безрезультатно.
8. Обеспеченность частей: боеприпасами части дивизии обеспечены согласно оперсводки № 74. 174 гср продовольствием Умпырское направление до 3 суток, Уруштенское направление сведений нет, 22.10 отправлено 2-3 судача основного пайка группой бойцов и командиров в количестве 90 чел. которые 23.10 придут к Ерохину фуража 1 судача. 379 гср продовольствия 4-5 судач основного пайка, фуража нет. 61 ап (на 1 судача меньше оперсводки № 74) Сведения об обеспеченности 23 и 33 полков в районах действия не.
9. Погода, как на побережье, так и на перевалах хорошая. Связь: с группой Турчинского с 15.00 23.10 снова прервана, с группой Ерохина и 33 полком нет, с 23 полком есть радиосвязь восстановлена, но слышимость плохая.

За НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
КАПИТАН - (ЧУРСИН) *Чурсин*

Created by Universal Document Converter

Фото оперативной сводки №75 от 23.10.1942г

Зима в горах Кавказа

17 октября в горах начались обильные снегопады. Осень 1942 года, как никогда, была очень снежной. С первым снегом пришли и крепкие морозы, с резкими бурями, заносами. Настоящим бедствием стали снежные лавины. От них спасения не было. Немецкие егеря оказались в отчаянном положении: нарушилась связь подразделений 49-го корпуса с его тылами. Вот сводка 4-ой горной дивизии «Enzian» от 24.10.42: «На перевалах два метра свежего снега, сильная снежная буря и снежные заносы до 4-х метров. Сход лавин. Попытки атаковать уже не различимы и более не возможны...». (1) Сражения с обеих

сторон прекратились. Как горные стрелки вермахта, так и советские солдаты начали вести не менее тяжёлую борьбу с силами природы, обрушившую на них всю свою мощь. Противника можно подстеречь и уничтожить или перехитрить и уйти от преследования. Но от морозов, переохлаждения и страшных лавин спасения не было. Немецкие егеря, разрезанные на сотни изолированных отдельных групп, ощущали острый недостаток в продовольствии и топливе. Но командование требовало держать позиции. Обмороженные, голодные солдаты строили укрепления, блиндажи и утепленные землянки. Его величество «русский мороз» заставлял фашистских егерей переправлять в горы железные печки, примусы, керосинки, которые они отбирали у местного населения Псебая. Они отнимали у жителей окрестных станиц продовольствие и всё, что только могло их согреть: перины, подушки, одеяла, меховые и ватные вещи, платки, носки, валенки, рукавицы и т.п. По горным дорогам и тропам, занесённых снегом, двигались под конвоем толпы измученных пленных и насильно согнанных мирных жителей, которых фашисты заставляли нести на себе боеприпасы, продовольствие, горючее и теплые вещи, замерзающим в горах немецким егерям. Кроме боёв гитлеровцы гибли под снежными лавинами и от обморожения. «Только в 1-м батальоне 91 полка за 3 дня от обморожения погибло 79 солдат. А в 3-ей роте 2-го высокогорного батальона 21.10.1942 г. замерзло 10, а 7 человек пропали без вести в результате схода лавин».(перевод книги А. Бухнера «Война на Кавказе»)

Жительница Псебая Клавдия Артёмовна Усатенко, которая весной 1943 года была мобилизована на сбор брошенного под перевалом Аишха оружия, рассказывала: «Кроме поиска разного рода вооружения, нам пришлось хоронить множество трупов, которые под снегом и льдом хорошо сохранились. Это были не только наши солдаты, но немецкие егеря. Не надо быть криминалистом, чтобы понять, что погибли они не от пуль, а от морозов и снежных давин.

Начальнику штаба 46 армии 281 (гриф) Эск. № _____

Оперативная сводка № 111

ТАБЛИЦА 20 ХОСТА К 20.06.20.11.42 карта 64000
(пункт) (часы, мин., число, месяц, год)

1. Противник на Уширском, Уруштенском и Белореченском направлениях усиливает позиции и продолжает строительство оборонительных сооружений.
2. Части дивизии обороны Уширское, Уруштенское, Белореченское направления продолжают фронтальную оборонительную деятельность и усиливает боевой и политический подполков.
3. 174 гоп оборона Уширское направление ведет разведку по хр. Мочерга, на об. Уширь, на отк. 310 и силами разведки с фронта. Обеспеченность: на перевале продовольствия 10 суток, боеприпасов 5 бк, теплым обмундированием обеспечена на 100%. На базе продовольствия 3 суток, фуража нет, боеприпасов 2 бк.
4. 205 гоп оборона Уруштенское направление ведет разведку с фронта по долине реки Уруштен. Обеспеченность: на перевале продовольствия 10 суток, фуража нет, боеприпасов 2 бк, теплым обмундированием обеспечена на 100%, на базе продовольствия 2 суток, фуража нет, боеприпасов 2 бк.
5. 379 гоп оборона Белореченское направление ведет разведку на Лахорская, Темнолесская, Кордонская. Обеспеченность: на перевале продовольствия 15 суток, фуража нет, боеприпасов 3 бк, на базе продовольствия 1 суток, фуража нет, боеприпасов 2 бк.
6. 23 и 33 полки НКВД занимают прежние положения.
7. Связь с частями и подразделениями телефон, телеграф, радио. Работает хорошо.
8. Дивизия противника за последние сутки активности не проявила.
9. Погода на перевалах идет снег, на побережье - устанавливается хорошая погода.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 46 АРМИИ
 МАЮР - (ВАСИЛЬКИН)

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
 КАПИТАН - (ЧУРСКАЯ)

Фото оперативной сводки №111 от 28.11.1942г

После сокрушительного поражения фашистов под Сталинградом, опасаясь окружения, а также из-за не выносимых условий пребывания в горах, замерзающие под перевалами Аишха и Псеашхо подразделения «Enzian» стали спешно покидать свои позиции. В подтверждение этому разведсводка № 39 от 5.12.1942г: «...продолжается отвод немецкой 4-й горной дивизии на ст. Лабинскую».(7). Это же отмечал и А. Бухнер: «Начиная с 4 января отдельные боевые группы стали уходить с высокогорных перевалов и долин в сторону низовой реки Кубань». (1)

Последний фашистский солдат покинул Псебайскую землю 26. 01. 1943 г, так не добившись своей цели - захватить высокогорные перевалы — Аишха и Псеашхо.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

боевых действий соединения

В течение августа-ноября 1942 года дивизия упорно обороняла указанные перевалы, отражая многочисленные атаки врага и попытки его проникнуть к побережью Черного моря в районе ТАГРЫ, СОЧИ, ЛАЗАРЕВСКАЯ.

Особенно напряженные оборонительные бои с переходом в контратаки дивизия вела в августе-сентябре месяце. Враг бросал в бой против частей дивизии крупные, хорошо обученные горные войска и, несмотря на многочисленные неоднократные атаки врага, части дивизии на всех обороняемых перевалах Кавказского хребта не дрогнули, продолжали упорно оборонять перевалы, выполнив боевой приказ вождя тов. СТАЛИНА - "ни шагу назад".

Ни один немецкий сапог не ступил на землю, обороняемой дивизией.

Под командованием полковника тов. ТУРЧИНСКОГО, заместителя командира дивизии - старшего батальонного комиссара тов. ГОЛАНДСКОГО, дивизия с честью выполнила приказ, не пропустила немецко-фашистскую чернь к Черному морю, а наоборот на перевале Белореченский отогнала противника до 100 километров на север от перевалов.

Дивизия, отбивая яростные атаки врага - до 10 атак в день, особенно на перевале Диджа и Белореченский нанесла противнику большой урон в живой силе.

За время обороны перевалов август-ноябрь месяц 1942 г. уничтожила свыше 4.000 солдат и офицеров противника, понесла при этом незначительные потери - до 400 человек убитыми и ранеными - бойцов, командиров и полит. работников.

В декабре 1942 года дивизия, сдав оборону перевалов 28 и 33 полкам НКВД, передислоцировалась в район перевала Хокуч, откуда, поступив в подчинение 56 Армии, в январе 1943 г. передислоцировалась в район станции Крепостная Краснодарского края.

С 16 января 1943 года до сего времени дивизия находится в непрерывных наступательных боях по очищению Советской Кубани от немецко-фашистских войск.

С 16 января до 25 апреля 1943 года, ведя наступательные бои, дивизия освободила от немецко-фашистских войск ряд крупных населенных пунктов, в число которых относятся: Смоленская, Холмская, Ильская, Мерчанская, кроме того освобождено ряд мелких хуторов - Хабль, Мова, Веселый, Ястребовский и мн. других.

Из всех наступательных боев на Кубани особенно ожесточенные бои дивизия вела за Смоленская.

С 18 по 22 января 1943 г. решительной атакой дивизия овладела северо-западной и северной частью станции.

Враг потерял один из крупных узлов сопротивления и бросил в бой крупные свежие силы.

В течение четырех суток непрерывного напряженного боя дивизия отражала яростные атаки крупных сил пехоты, поддерживаемые танками и большого количества артиллерии врага.

Противник, несмотря на большие потери в живой силе бросал все более и более крупные силы в контрнаступление, создавая угрозу окружения частей дивизии, ворвавшихся в Смоленская.

Фото краткой характеристики боевых действий 20ГСД

Безвозвратные потери 20-ой ГСД

По данным Центрального Архива Министерства обороны РФ следует, что 20-я горнострелковая дивизия за период с 1 августа по 20 декабря 1942 года согласно Именных списков безвозвратных потерь с № 1 по 43, на Мостовской земле 465 солдат и офицеров, погибли или без вести пропали, а именно:

Где похоронен	Количество погибших	Без вести пропавшие
Поселок Кировский	1	
Умпырский перевал	9	23
Баракы леспромхоза (28) км	9	35
Отметка 559	6	5
Урочище Цахвоа (30 км)	48	73
Лагерь Мастакан	37	86
Перевал Псеашхо	2	9
Перевал Аишха	63	59
Итого:	175	290

Фото № 1 именной список безвозвратных потерь 20 ГСД

Краткие выводы боёв в Псебайских горах

Анализирую все вышеперечисленные данные, обеих воюющих сторон можно предположить, что численный состав обеих воюющих сторон был приблизительно равен, как и понесённые ими потери.

Средства связи, вооружение, обмундирование, приборы оптического наблюдения, боевой опыт, тактика ведения сражений в горах, отличное материально-техническое оснащение и снабжение – всё это выгодно отличало положение солдат гитлеровской армии. Бесспорно, егеря были вооружены лучше наших бойцов.

Но, храбрость, стойкость бойцов 174-го и 265-го полков 20-й ГСД, воевавших на наших горных перевалах Главного Кавказского хребта, были таковы, что перед ними померкло все превосходство противника, и рухнул миф о непобедимости фашистских егерей.

Четвёртая дивизия «Enzian» так и не смогла овладеть перевалами Главного Кавказского хребта – Аишха и Псеашхо к гордости жителей Псебайского городского поселения (надо сказать, что все остальные высокогорные перевалы, вплоть Мамисонского, фашистами были преодолены) благодаря мужеству и стойкости бойцов 20-й горнострелковой дивизии, 33-го мотострелкового полка НКВД, бойцов партизанского отряда Пахомова С.И. «Смерть фашизму», двадцати работников Кавказского государственного Заповедника.

Это был действительно последний высокогорный рубеж обороны Кубани, который за полгода боёв, оказался элите альпийской фашистской Германии не по зубам.

Список использованной литературы.

1. А. Бухнер. «Горная война на Кавказе».
2. А.В. Дубровин. «Война в горах. Крах «Эдельвейса».
3. Б.Д. Цхмария. «Гроза над Кавказом».
4. Roland Kaltenegger « Эдельвейс и Энзиан».
5. И. В. Борматов «В боях под Майкопом».
6. документы ЦАМО Центральный архив Министерства Обороны.
7. История без мифов.
8. Н.Н. Суворова «В О В воспоминания М.Ф. Чередника».
9. Воспоминания жительницы посёлка Мостовое А.П. Беспаловой.
10. Кази - Магомед Алиев. « В зоне Эдельвейса».
11. Архивный доклад «Битва за Кавказ».
12. В.А. Закруткин. Военные хроники «Кавказские записки».
13. М. М. Бобров. «Записки военного альпиниста»
14. Журнал «Военный Вестник». № 9. 1952г.
15. Письма командира отряда «Смерть фашизму» С.И. Пахомова.
16. Письмо партизанки М.М. Водопьяновой отряда «Смерть фашизму».
17. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне «1418 дней».
18. А. С. Завьялов. И Т.Е. Калядин. «Битва за Кавказ».
19. Воспоминания Я. В. Склярова. Сайт Узловской школы № 23.20
- Энциклопедия «Великая Отечественная война». Том № 3.21. Военно - научное управление Генштаба. «Битва за Кавказ».22. В. Гнеушев. А. Попутько « Тайна Марухского ледника». 23.
- Молчанов В.М. «А что там, за горами?»
24. В. Тимощенко. Фильм «Чистая победа. Эльбрус».
25. Воспоминания жительницы Псебайского района К.А. Усатенко.26.
- Воспоминания жительницы пос. Псебай Т.Я. Баутиной.
27. Воспоминания жителя Псебайского района Д.М. Кучмасова.28. И.В. Бормотов «Партизанскими тропами Адыгеи».
29. Документы отваги и героизма. Составитель Ботина Е.Г.
30. А.А. Гречко. «Битва за Кавказ».
31. Кубань в годы Великой Отечественной войны Хроника 41 – 42 годы.
32. Списки безвозвратных потерь 20 ГСД.
33. В. Тике. «Марш на Кавказ» «Битва за нефть».